

САМООТНОШЕНИЕ И ТИПЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ

С. В. Духновский¹

*¹Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В период отпуска по уходу за ребенком самоотношение матери является индикатором ее благополучия, удовлетворенности собой. Также претерпевают изменения темпоральные особенности матери, такие как ее временной сценарий, направленность и отношение ко времени. Проблема самоотношения и темпоральных особенностей женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. Цель исследования – выявить и описать взаимосвязь временного сценария, отношения к времени и временной направленности с параметрами самоотношения матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, а также установить различия в типах темпоральности женщин с разным отношением к себе.

Материалы и методы. Респондентами выступили 207 женщин в возрасте от 25 лет до 31 года, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (возраст ребенка от 7 до 9 месяцев). Использовали комплекс авторских методик: опросник «Отношение к себе», «Субъективная оценка временной направленности», «Временной сценарий личности», «Шкала субъективного отношения к времени». Методами математической статистики выступили первичные описательные статистики, критерий сравнения, корреляционный анализ.

Результаты исследования. Результаты эмпирических исследований подтвердили наше предположение о существовании различий в отношении к себе у женщин с разными темпоральными особенностями, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, а также гипотезу о том, что отношение к времени и временной сценарий являются индикаторами конструктивного (деструктивного) самоотношения женщин в декретном отпуске.

Обсуждение и заключения. Женщинам с активно-позитивным отношением к себе присущ ресурсный тип темпоральности – разрешающий временной сценарий, ресурсная временная направленность (на настоящее и будущее) в сочетании с гибким отношением ко времени; у респондентов с неустойчивым самоотношением выражен невротично-фиксированный тип темпоральности – запрещающий временной сценарий, фиксация на прошлом и будущем, в сочетании с временной зависимостью как ведущим видом отношения ко времени; обследованным женщинам с пассивно-позитивным самоотношением свойственна инфантильно-фиксированная темпоральность с выраженным равнодушным отношением ко времени, инфантильно-разрешающим временным сценарием и фиксацией на настоящем.

Ключевые слова: отношение к себе, активность, позитивность, темпоральность, временная направленность, временной сценарий, отношение ко времени, уход за ребенком

Для цитирования: Духновский С. В. Самоотношение и типы темпоральности женщин в период отпуска по уходу за ребенком // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-12.

SELF-CARE AND TYPES OF TEMPORALITY OF WOMEN DURING PARENTAL LEAVE

S. V. Dukhnovsky¹

*¹Sankt-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. During the period of parental leave, the mother's self-care is an indicator of her well-being, satisfaction with herself. Also undergoing changes are the temporal features of the mother, such as her time scenario, focus and attitude to time. The problem of self-relationship and temporal characteristics of women on parental leave needs further empirical analysis and generalization. The aim of the study is to identify the relationship of the temporal scenario, the relation to time and focus with the self-relationship parameters of mothers on parental leave, as well as to establish differences in the types of temporality of women with different attitudes towards themselves.

Materials and Methods. The respondents were 207 women aged 25 to 31 years on parental leave (the age of the child is from 7 to 9 months). A set of author's methods was used: the questionnaire "Attitude to oneself," "Subjective assessment of time orientation," "Time scenario of personality," "Scale of subjective attitude to time." Methods of mathematical statistics were primary descriptive statistics, comparison criterion, correlation analysis.

Results. The results of empirical studies confirmed our assumption that there are differences in self-attitudes in women on parental leave, as well as the hypothesis that attitudes to time, along with a permissive or prohibitive time scenario, are an indicator of constructive (destructive) self-exposure of women on maternity leave.

Discussion and Conclusions. Women with an active-positive attitude to themselves have a resource type of temporality – a resolving time scenario, a resource time focus (for the present and future) in combination with a flexible attitude to time; in respondents with unstable self-reaction, a neurotic-fixed type of temporality is expressed - prohibiting the time scenario, fixation on the past and future, in combination with time dependence as the leading type of relation to time; examined women with passive-positive self-reaction are characterized by infantile-fixed temporality with a pronounced indifferent attitude to time, infantile-resolving time scenario and fixation on the present.

Keywords: self-attitude, activity, positivity, temporality, temporal focus, time scenario, attitude to time, child care

For citation: Dukhnovsky S. V. Self-care and types of temporality of women during parental leave // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 3. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-12.

Введение

Рождение ребенка и последующий уход за ним в первые дни, месяцы и годы является событием для родителей, новой социальной ситуацией жизни семьи в целом. Это период, в который происходит изменение отношений матери с окружающими людьми, в том числе и отношение к себе. Самоотношение является индикатором благополучия матери, ее удовлетворенности собой. Так, конструктивное, позитивное, благоприятное отношение к себе предполагает стремление к развитию человеком себя, повышенный уровень притязаний, восприятия себя как человека самодостаточного, способного достичь большего в жизни.

Значительная часть времени в этот период посвящена ребенку, уходу за ним. Соответственно, претерпевают изменения или требуют этого темпоральные особенности матери, как, например, ее отношение ко времени и временная направленность. В период отпуска по уходу за ребенком женщина может использовать свое время в качестве ресурса для саморазвития, реализации желаемых и/или необходимых для себя целей либо, наоборот, ограничить жизнь временными рамками режима ребенка. Она может фиксироваться на настоящем, на актуальном моменте – на потребностях своего ребенка, его необходимостях, либо, наоборот, жить прошлыми воспоминаниями или будущими ожиданиями, либо вовсе не задумываться о времени и о тех возможностях, которые оно дает для самореализации и улучшения качества жизни своей, своего ребенка и семьи в целом.

Считаем, что самоотношение взаимосвязано с темпоральностью человека. Так, особенности отношения к себе могут быть результатом запретов и разрешений, сформированных в прошлом и определяющих активность человека в настоящем и планирование им своего будущего. В самоотношении находит свое выражение и временная направленность субъекта. Например, его представления о себе и принятие себя может определяться фиксацией на прошлом опыте, либо он в актуальном моменте жизни конструктивно использует ресурсы прошлого опыта для планирования своей жизни, достижения целей в будущем. С другой стороны, темпоральные особенности, такие как временной сценарий, направленность, отношение ко времени, являются индикаторами отношения к себе.

При рассмотрении вопросов родительства и материнства обращают на себя внимание работы Р. В. Овчаровой [22], Г. Г. Филипповой [28], Е. Badinter [30]; в исследовании Л. В. Куликова, А. Ю. Малёновой, Ю. В. Потаповой изучена субъективная картина материнства [20]; Е. Б. Мамоновой, Е. В. Сидориной, М. Б. Батютой описаны вопросы самоактуализации молодых матерей в контексте разного опыта родительства [21] и др. Кроме того, В. И. Брутманом, Г. Г. Филипповой, И. Ю. Хамитовой проанализирована динамика психических состояний женщин в до- и послеродовой период [4]; Е. А. Сорокоумовой и соавторами описаны родительские установки молодых матерей в зависимости от опыта родительства [26]; А. М. Кукуляр, Ю. С. Юношевой описана личностная трансформация женщин в послеродовой период [18], а Е. В. Германовой проведен сравнительный анализ смысловой трансформации женщин, родивших здоровых детей и детей с патологией [7]; И. Т. Ильиной изучено эмоциональное выгорание матерей [14], а Ю. А. Ереминой – стратегии совладающего поведения матери, воспитывающей ребенка раннего возраста [13] и др. Применительно к феномену материнства П. А. Костенюк описаны различия в образе матери в сознании женщин с разным самоотношением [16]; Ю. М. Босенко рассмотрены отношение и самоотношение родителей, воспитывающих детей с аутизмом [3] и др.

Обзор исследований показал, что, несмотря на значительное количество исследований в области психологии родительства и материнства, проблема самоотношения и темпоральных особенностей женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, нуждается в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В этом плане актуальным является поиск ответов на следующие вопросы: существует ли взаимосвязь темпоральных особенностей (отношения к времени и временного сценария) с параметрами самоотношения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком? Существуют ли различия в типах темпоральности женщин с разным отношением к себе? Могут ли темпоральные типы личности выступать индикаторами конструктивного (благоприятного) и деструктивного (неблагоприятного) самоотношения женщин в период отпуска по уходу за ребенком? Ответы на поставленные вопросы выступили целью исследования.

Обзор литературы

При рассмотрении вопросов обращают на себя внимание исследования Н. И. Сарджвеладзе [24], В. В. Столина [27], С. Р. Пантилеева [23], М. Н. Дарижаповой [10], П. Е. Герасимова [6] и др.

По мнению Н. И. Сарджвеладзе, сторонами самоотношения выступают самосознание, самопознание, самооценка, эмоциональное отношение к себе, самоконтроль, саморегуляция [24, с. 45]. С точки зрения В. В. Столина, самоотношение представляется как эмоциональный компонент единицы самосознания – смысла «Я». Среди видов самоотношения учёным были описаны следующие: 1) позитивное, способствующее самореализации; 2) негативное, препятствующее самореализации; 3) конфликтное, выступающее условием, и способствующим, и препятствующим самореализации [27]. М. Н. Дарижапова отмечает, что самоотношение представляет собой «эмоционально-ценностную систему, выражающую особенности отношения человека к самому себе и обеспечивающую центрирование своего внутреннего пространства и формирование смыслового вектора жизненного пути» [10, с. 6]. Выступая как компонент системы отношений, оно «обеспечивает процессы самоопределения и самореализации человека, а с другой стороны, выступает как их результат» [10, с. 6-7]. Отношение к себе как компонент самосознания «обеспечивает оценку своих характеристик как способствующих или препятствующих самоопределению и самореализации и одновременно эмоционально-ценностное принятие себя» [10, с.6-7].

В исследовании использовали авторское понимание категории «самоотношение», опираясь на представление о структуре отношений личности, имеющееся в работах Л. В. Куликова [19], и положения кризисной теории развития личности, представленной в работе В. А. Ананьева [2]. Так, Л. В. Куликов указывал на то, что источники отношений (в том числе и отношения к себе) могут быть как внешними, так и внутренними и даже навязанными средой. Процессами отношения к себе выступают: познание себя, самооценка и саморегуляция, тогда как компонентами – познавательный (представления о себе), эмоциональный (принятие себя) и поведенческий (установки на себя, активность, направленная на себя) [19]. Согласно В. А. Ананьеву, личность есть открытая, нелинейная, сложная, самоорганизующаяся система, которая представляет собой блуждающий по многовариантным путям жизненного поля процесс [2].

Таким образом, *отношение к себе* (самоотношение) представляет собой процесс и результат активности и принятия субъектом самого себя. *Как процесс*, самоотношение предполагает познание себя, самооценку, саморегуляцию и осознание себя. *Как результат*,

отношение к себе выражается в представлении и принятии себя. Помимо этого, отношение к себе включает установку на саморазвитие и уровень притязаний. Ведущими характеристиками отношения к себе (измерениями, выступающими одновременно и основаниями для классификации его видов) являются активность и позитивность. *Величина активности личности* – это сила стремлений к достижению целей, к изменению ситуации в желаемую для субъекта сторону. Величина активности определяется сочетанием уровня притязаний и установки на саморазвитие. *Величина позитивности личности* – это принятие себя и представление о себе как самодостаточной и зрелой личности, сочетание которых говорит о положительном самоотношении в целом [11].

Вопросы темпоральности личности рассматривались в статье при опоре на исследования К. А. Абульхановой, Т. Н. Березиной [1]; Е. И. Головахи, А. А. Кроника [8], В. И. Ковалева [15], L. A. Reisch [31], L. T. White, R. Valk, A. Dialmy [32] и др., а также на исследования, посвященные анализу отражения и переживания времени [29], социокультурных особенностей восприятия времени [9], соотношения психологического времени и самооэффективности личности [17] и др. На основе теоретического анализа и проведенных эмпирических исследований нами была разработана концепция темпоральности личности [12], основными положениями которой являются следующие:

- темпоральность личности является отражением ее существования во времени и осмысления времени. Темпоральность представляет собой сочетание временного сценария, отношения ко времени, его функций и временной направленности личности, которое определяет ее созидательный или деструктивный характер. Темпоральность, с одной стороны, формирует индивидуальные психологические особенности человека, а с другой – сама детерминируется ими. Темпоральность, являясь отражением индивидуально-психологических особенностей личности, определяет качество жизни человека;

- темпоральность выражается во временном сценарии человека – его жизненном плане, сформированном на основе наличия «запретов» и «разрешений» в прошлом, настоящем и будущем, получаемых как от других людей, так и даваемых самому себе на проявление индивидуальности, реализацию желаемой активности; во временном сценарии находят свое выражение отношение человека ко времени, его функции и временная направленность;

- темпоральность объективируется во временной направленности личности, ориентации на прошлое, настоящее, будущее или их сочетании, определяющей повседневную активность субъекта по достижению желаемых и/или необходимых для себя целей; во временной направленности также находят свое выражение временной сценарий и отношение субъекта к своему времени;

- темпоральность человека проявляется в отношении ко времени – его восприятии и использовании в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, своего личностного и профессионального развития и саморазвития. Видами отношения ко времени выступают: временная пластичность, пристрастность и индифферентность.

Отмеченные выше положения об отношении к себе и темпоральности личности послужили теоретическим обоснованием эмпирического исследования женщин в период отпуска по уходу за ребенком, наиболее значимые результаты которого будут представлены ниже.

Материалы и методы

Респондентами выступили 207 женщин в возрасте от 25 лет до 31 года, находящихся в отпуске по уходу за ребенком (возраст ребенка от 7 до 9 месяцев). Исследование проводилось при помощи онлайн-опроса в городах Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск и Курган.

В исследовании использовали авторские психодиагностические разработки:

- опросник «Отношение к себе» (ОС), для оценки выраженности содержательных характеристик (активности – пассивности, позитивности – негативности) в отношении к себе, включая уровень притязаний, представление и принятие себя, а также установку на саморазвитие [11];

- методика «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т), в рамках которой, в зависимости от выраженности итогового показателя, оценивается отношение респондента ко времени в континууме временная индифферентность (равнодушие) – пластичность (гибкость) – пристрастность (зависимость) [12];

- опросник «Субъективная оценка временной направленности» (ВН), предполагающий оценку ориентации субъекта на прошлое, настоящее и будущее в континууме «фиксация – ресурс». Чем выше балл, тем больше оценки отклоняются в сторону временной фиксации, средние и пониженные значения говорят о временном ресурсе [12];

- шкала «Временной сценарий личности» (ВС), позволяющая определить ведущий у субъекта временной сценарий (запрещающий или разрешающий) на основе оценки наличия «запретов» и «разрешений», получаемых от других людей и/или даваемых самому себе на проявление индивидуальности, реализацию желаемой для себя активности [12].

В качестве методов математической статистики использовали: первичные описательные статистики, критерий сравнения, корреляционный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Уровень значимости p по всем переменным выше 0,05. Это позволило сделать вывод о нормальном распределении и определить в качестве метода параметрический критерий t-Стюдента сравнения выборок. С целью выявления взаимосвязи между переменными был использован коэффициент корреляции r -Пирсона. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 22.0»

Результаты исследования

Период ухода за ребенком, его воспитание предполагает переструктурирование женщиной своего времени и отношения к нему, в том числе и временного сценария. В этом плане актуальной является её готовность менять, трансформировать, при необходимости, свой временной план в зависимости от складывающихся обстоятельств, ориентируясь при этом на потребности ребенка, но «не забывая о себе», что в конечном итоге может отражаться на особенностях её самоотношения.

В ходе корреляционного анализа нами были установлены взаимосвязи особенностей самоотношения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, с их темпоральными особенностями (отношением к времени, временной направленностью и временным сценарием). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляционные связи показателя «отношение к времени», «временная направленность» и «временной сценарий» с показателями методики «Отношение к себе» (ОС)

Шкалы методики «ОС»	Отношение к времени	Временной сценарий	Временная направленность		
			Прошлые	Настоящее	Будущее
Уровень притязаний	-0,39*	0,44*	0,21	0,47*	0,45*
Установка на саморазвитие	-0,43*	0,46*	0,23	0,43*	0,41*
<i>Величина активности</i>	-0,42*	0,45*	0,25	0,50*	0,49*
Представление о себе	-0,41*	0,45*	0,20	0,47*	0,45*
Принятие себя	-0,40*	0,51*	0,22	0,44*	0,46*
<i>Величина позитивности</i>	-0,42*	0,47*	0,21	0,46*	0,45*

Примечание: * – коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$

Table 1 – Correlation of Ratio to Time, Time Orientation and Time Scenario with Ratio to Self

Scales of the Ratio to Self	Relation to time	Time scenario	Temporary focus		
			Past	Present	Future
Claim level	-0,39*	0,44*	0,21	0,47*	0,45*
Self-development	-0,43*	0,46*	0,23	0,43*	0,41*
<i>Activity value</i>	-0,42*	0,45*	0,25	0,50*	0,49*
Self-image	-0,41*	0,45*	0,20	0,47*	0,45*
Self-acceptance	-0,40*	0,51*	0,22	0,44*	0,46*
<i>Positivity rate</i>	-0,42*	0,47*	0,21	0,46*	0,45*

Note: * – correlation coefficients at the $p \leq 0,01$

Данные, представленные в таблице 1, говорят о следующем. Установлены значимые взаимосвязи показателей «настоящее» и «будущее» по методике «ВН» с показателями по шкалам опросника «Отношение к себе». Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,41 до 0,50 при $p \leq 0,01$. Это говорит о том, что увеличение значений по шкалам временной направленности (настоящее и будущее) соотносится с увеличением показателей по всем шкалам опросника «ОС». Соответственно, конструктивное самоотношение женщин связано с направленностью на актуальный момент своей жизни (настоящее) и будущее.

Также выявлены значимые корреляционные связи параметров самоотношения с показателями отношения к времени и временным сценарием, которые говорят о следующем. Показатели по шкале «Отношение ко времени» имеют отрицательные корреляционные связи со всеми показателями методики «Отношение к себе» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -0,43 до -0,39 при $p \leq 0,01$). Соответственно, чем больше отклоняются оценки обследованных в сторону временной зависимости как индикатора отношения к времени, тем менее конструктивно самоотношение, которое в данном случае будет отличаться меньшим стремлением к достижению желаемых для себя целей, меньшим принятием себя и представлением о себе как самодостаточной личности, снижением уважения, гордости, удовлетворенности собой и установки на личностное саморазвитие.

Показатель по шкале «Временной сценарий» взаимосвязан с показателями по шкалам методики «Отношение к себе» (коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,44 до 0,51 при $p \leq 0,01$). Соответственно, чем больше женщина позволяет себе проявлять свою индивидуальность, актуализировать способности и потенциалы (разрешающий сценарий), тем позитивнее она относится к себе, переживая уверенность и удовлетворённость собой как личностью, в сочетании выраженным уровнем притязаний и желанием повышать свою личностную компетентность, благодаря саморазвитию, а также сформированным

представлением о себе как самодостаточной и зрелой личности (показатели самоотношения). Таким образом, разрешающий временной сценарий является индикатором конструктивного самоотношения женщин в период отпуска по уходу за ребенком.

Таким образом, в результате корреляционного анализа нашло свое эмпирическое подтверждение предположение о том, что самоотношение и его параметры взаимосвязаны с темпоральностью (временным сценарием, направленностью и отношением ко времени) женщин в период отпуска по уходу за ребенком.

Далее нами были выявлены доминирующие виды самоотношения у обследованных женщин. Для этого мы использовали соотношение значений величины активности и позитивности по методике «Отношение к себе» (ОС), результаты которой представлены в таблице 2. Таким образом установлено, что у женщин выражены: активно-позитивное, пассивно-позитивное и неустойчивое виды самоотношения.

В группу с *активно-позитивным отношением к себе* вошли 65 женщин в декретном отпуске.

Пассивно-позитивное самоотношение установлено у 74 женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Неустойчивое самоотношение наблюдается у 63 женщин в декретном отпуске.

Таблица 2 – Средние значения по методике «Отношение к себе» (ОС) у женщин с разным отношением к себе

Шкалы методики «ОС»	Виды самоотношения		
	Пассивно-позитивное	Неустойчивое	Активно-позитивное
Уровень притязаний	35,6±6,7 (4)	42,6±6,7 (5)	53,0±6,7 (7)
Установка на саморазвитие	37,0±6,0 (3)	45,0±6,0 (5)	55,3±6,4 (7)
<i>Величина активности</i>	71,7±10,5 (3)	87,5±10,5 (5)	108,2±12,6 (7)
Представление о себе	51,2±7,3 (7)	45,3±7,3 (5)	55,5±5,7 (8)
Принятие себя	55,3±6,7 (7)	46,6±6,7 (6)	54,7±6,0 (8)
<i>Величина позитивности</i>	106,5±11,1 (8)	91,5±11,1 (5)	109,2±12,3 (8)

Примечание: в скобках приведены стандартные значения – стэны

Table 2 – Average Ratio to Self in Women with Different Self-Attitudes

Ratio to Self	Types of self-relationship		
	Passive and positive	Unstable	Active and positive
Claim level	35,6±6,7 (4)	42,6±6,7 (5)	53,0±6,7 (7)
Self-development	37,0±6,0 (3)	45,0±6,0 (5)	55,3±6,4 (7)
<i>Activity value</i>	71,7±10,5 (3)	87,5±10,5 (5)	108,2±12,6 (7)
Self-image	51,2±7,3 (7)	45,3±7,3 (5)	55,5±5,7 (8)
Self-acceptance	55,3±6,7 (7)	46,6±6,7 (6)	54,7±6,0 (8)
<i>Positivity rate</i>	106,5±11,1 (8)	91,5±11,1 (5)	109,2±12,3 (8)

Note: standard values are given in parentheses – plants

На основании данных, представленных в таблице 2, установлено следующее. Так, для обследованных с *пассивно-позитивным самоотношением* показатели величины активности выражены на низком уровне (в диапазоне 3-4 стэна), а позитивности – на повышенном (в диапазоне 7 стэнов). Несмотря на пониженный уровень притязаний и установку на саморазвитие (величина активности), женщины с данным видом отношения к себе отличаются

выраженным представлением о себе как о самодостаточной и зрелой личности в сочетании с переживанием позитивных чувств относительно себя, удовлетворенности собой (показатель величины позитивности). Считаем, что ситуация рождения ребенка, последующее его воспитание послужило фактором, усиливающим принятие женщиной себя. В то же время снижение активности может быть обусловлено большей направленностью женщины на ребенка, чем на саму себя.

Женщинам с неустойчивым *отношением к себе*, у которых показатели величины активности и позитивности выражены на среднем уровне (в диапазоне 5-6 стэнов), свойственны умеренно выраженный уровень притязаний и установка на саморазвитие; принятие себя и представление о себе как о самодостаточной и зрелой личности у женщин данной категории также находятся на среднем уровне.

Женщины с *активно-позитивным самоотношением* имеют показатели величины активности и позитивности, выраженные на повышенном и высоком уровне – в диапазоне 7-8 стэнов. Полагаем, что рождение ребенка и последующий отпуск по уходу за ним, его воспитание рассматриваются обследованными как ситуация, задающая новые возможности и перспективы для самореализации, достижений женщины, что позитивно сказывается на отношении к самой себе. Данную категорию обследованных отличает повышенный уровень притязаний, выраженная установка на саморазвитие, в сочетании с переживанием позитивных чувств и позитивным представлением о самих себе.

Различия в самоотношении женщин мы объясняем особенностями восприятия актуальной ситуации их жизни, в частности – рождением ребенка, в которой значительная часть активности сосредоточена на уходе за ним. Так, женщины могут становиться более удовлетворенными собой, самодостаточными, с выраженным стремлением к развитию себя и достижению желаемых целей (активно-позитивное самоотношение) или, наоборот, сохраняя и поддерживая позитивное отношение, всю свою активность переносят на ребенка, уделяя тем самым себе меньше внимания, забота о ребенке, его здоровье и благополучии превалирует над «мыслями о себе» (пассивно-позитивное самоотношение).

Далее, нами были установлены достоверные различия в показателях по шкале отношения к времени и временном сценарии у женщин с разным видом отношения к себе. Результаты, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Темпоральные особенности женщин с разным видом отношения к себе

Виды самоотношения	Временной сценарий	Временная направленность			Отношение к времени
		Прошлое	Настоящее	Будущее	
Активно-позитивное	77,9±7,3 (7)	22,6±3,2 (3)	36,1±3,9 (8)	23,5±3,3 (4)	43,3±4,0 (5)
Неустойчивое	44,1±5,5 (4)	31,1±4,2 (9)	21,3±3,7 (3)	30,1±3,5 (9)	66,2±6,3 (9)
Пассивно-позитивное	93,1±9,4 (9)	29,3±4,2 (8)	25,1±3,6 (5)	25,4±3,5 (5)	32,7±3,5 (3)

Примечание: в скобках приведены стандартные значения – стэны

Table 3 – Temporal features of women with different types of self-attitude

Types of self-relationship	Time scenario	Temporary focus			Relation to time
		Past	Present	Future	
Active and positive	77,9±7,3 (7)	22,6±3,2 (3)	36,1±3,9 (8)	23,5±3,3 (4)	43,3±4,0 (5)
Unstable	44,1±5,5 (4)	31,1±4,2 (9)	21,3±3,7 (3)	30,1±3,5 (9)	66,2±6,3 (9)
Passive and positive	93,1±9,4 (9)	29,3±4,2 (8)	25,1±3,6 (5)	25,4±3,5 (5)	32,7±3,5 (3)

Note: standard values are given in parentheses – plants

Данные, представленные в таблице 3, свидетельствуют о следующем. Так, у *женщин с пассивно-позитивным отношением* к себе преобладает равнодушное отношение к времени (показатель по шкале «ОКВ» находится в диапазоне 3 стэнов), в сочетании с инфантильно-разрешающим сценарием (показатель данной шкалы находится на высоком уровне – в диапазоне 9-10 стэнов). Во временной направленности имеет место «фиксация на прошлом» (показатели по данной шкале находятся на высоком уровне в диапазоне 8 стэнов), что сопровождается переживанием отсутствия желаемого благополучия, на фоне неблагоприятного психического состояния, неудовлетворенности отношениями с окружающими.

Женщин данной категории характеризует отсутствие ценностного отношения к своему времени, желания и способности конструктивно распоряжаться им, используя время в качестве ресурса для реализации себя, своих способностей и потенциалов. Они не задумываются о тех возможностях и ограничениях, которое дает время для реализации активности. Они сосредоточены на своем прошлом, однако не используют его ресурсы и не планируют реальные перспективы будущего. Достигается это за счет завышенной самооценки (принятия себя), в сочетании с недостаточно развитым пониманием себя и отвержением трудностей. Раскованность, проявляющаяся в безразличии и успокоенности, отражается в отсутствии желания осуществлять какие-либо изменения в себе, своем поведении или в ситуации, интенсивно выполнять необходимые преобразования, расширять владение ситуацией. Согласно нашей концепции [12], данную категорию женщин можно обозначить как субъектов с *инфантильно-фиксированной темпоральностью*.

Обследованные *женщины с неустойчивым самоотношением* отличаются временной зависимостью в сочетании с запрещающим временным сценарием, а также фиксацией на прошлом и будущем. Для них характерно пристрастное отношение к времени, проявляющееся в навязчивом желании и стремлении рационально планировать, использовать, управлять и контролировать его. Время воспринимается как источник ограничений для реализации себя и своих возможностей. Обследованные испытывают дискомфорт в ситуациях, когда они не могут следовать своему временному плану или распорядку, даже по независящим от них причинам или стечению обстоятельств. Это приводит к повышению напряженности, неудовлетворённости жизнью, тем, как именно в настоящее время разворачиваются основные жизненные события. Также могут проявлять осторожность, особенно перед внешними обстоятельствами, сочетающуюся с неуверенностью в собственных силах, заикленностью на своих переживаниях (показатели по шкале отношения к времени находятся в диапазоне 9 стэнов). Обследованные отличаются наличием внутренних запретов и ограничений в плане проявления своей индивидуальности, реализации себя, актуализации своих способностей, удовлетворении потребностей, желаний (показатель временной сценарий выражен на пониженном уровне и находится в диапазоне 4 стэнов).

Данные факты мы объясняем ситуацией рождения ребенка и последующим уходом за ним, когда значительная часть времени, сил (интеллектуальных, эмоциональных, физических) сосредоточены на ребенке, при этом «времени на себя», своё саморазвитие, достижение желаемых для себя (и не связанных с ребенком) целей у женщины остается все меньше. Индикатором этого является снижение величины активности самоотношения (уровня притязаний и установки на саморазвитие), обесценивание своего времени (инфантильное отношение к нему), в сочетании с отсутствием внутренних запретов и ограничений в плане самореализации, выражения своей индивидуальности, даже тогда, когда этого требуют обстоятельства. Либо имеет место временная зависимость в сочетании с внутренними

запретами на проявление своих желаний, активности, направленной на удовлетворение своих потребностей (запрещающий временной сценарий). Помимо этого, они часто фиксированы либо на своем прошлом, либо на будущем, что может свидетельствовать об отставании переживания благополучия в настоящем. Согласно нашей концепции [12], данную категорию женщин можно обозначить как субъектов с невротично-фиксированной темпоральностью.

Женщины с активно-позитивным отношением к себе характеризуются временной свободой, разрешающим временным сценарием. Время воспринимается как ресурс для реализации своей активности. Они способны более гибко изменять и преобразовывать свой временной распорядок в зависимости от своих потребностей, мотивов либо когда этого требуют обстоятельства, что не ухудшает психическое состояние и настроение. Имеет место удовлетворенность тем, как идет жизнь, которая воспринимается интересной, эмоционально насыщенной, наполненной смыслом (показатель по шкале отношение к времени находится на среднем уровне – в диапазоне 4-5 стэнов, что свидетельствует о гибком отношении ко времени). Выражен разрешающий временной сценарий (показатель находится в диапазоне 7 стэнов), свидетельствующий о том, что, даже находясь в отпуске по уходу за ребенком, женщины данной категории считают себя свободными в плане проявления своей индивидуальности, реализации своих способностей и потенциалов. У данной категории женщин во временной направленности показатели по шкале «настоящее» и «будущее» находятся на повышенном и среднем уровне (в диапазоне 7 и 6 стэнов соответственно) и обладают пониженными значениями по шкале «прошлое» (в диапазоне 4 стэнов). Таким образом, обследованные используют ресурсы своего настоящего и будущего (не фиксируясь на данных временных ориентациях) для самореализации и достижения желаемых и/или необходимых целей. Согласно нашей концепции [12], субъекты с активно-позитивным отношением к себе обладают *ресурсной темпоральностью*.

Обсуждение и заключения

Результаты эмпирических исследований подтвердили наше предположение о существовании различий в отношении к себе у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, а также гипотезу о том, что отношение к времени, наряду с разрешающим или запрещающим временным сценарием, является индикатором конструктивного (деструктивного) самоотношения женщин в послеродовой период. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие заключения.

Так, установлена взаимосвязь параметров самоотношения с временным сценарием, направленностью и отношением ко времени. Соответственно, чем активнее и позитивнее отношение к себе, тем более выражен у женщин разрешающий временной сценарий, пластичнее отношение к времени и использование прошлого, настоящего и будущего в качестве ресурсов для проявления своей активности, реализации своей индивидуальности. Показано, что женщины, находящиеся в декретном отпуске по уходу за ребенком, различаются самоотношением и присущим ему типом темпоральности. Установлено, что женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, присущи активно-позитивное, неустойчивое и пассивно-позитивное отношение к себе.

У женщин с активно-позитивным отношением к себе имеет место повышенный уровень притязаний, выражена установка на саморазвитие, в сочетании с переживанием позитивных чувств и позитивным представлением о самих себе. Обследованным с пассивно-позитивным самоотношением присущ пониженный уровень притязаний и установки на

саморазвитие, в сочетании с выраженным представлением о себе как о самодостаточной и зрелой личности, переживанием позитивных чувств относительно себя, удовлетворенности собой. Женщин с неустойчивым отношением к себе отличает умеренно выраженный уровень притязаний и установка на саморазвитие; принятие себя и представление о себе как о самодостаточной и зрелой личности у женщин данной категории также находятся на среднем уровне.

Обследованным с активно-позитивным отношением к себе присущ ресурсный тип темпоральности – разрешающий временной сценарий, ресурсная временная направленность (на настоящее и будущее) в сочетании с гибким отношением ко времени. У респондентов с неустойчивым самоотношением выражен невротично-фиксированный тип темпоральности – запрещающий временной сценарий, фиксация на прошлом и будущем, в сочетании с временной зависимостью как ведущим видом отношения ко времени. Субъекты с пассивно-позитивным самоотношением отличаются инфантильно-фиксированной темпоральностью с выраженным равнодушным отношением ко времени, инфантильно-разрешающим временным сценарием и фиксацией на настоящем.

Список использованных источников

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Ананьев В. А. Введение в потрясающую психотерапию // Журнал практического психолога. 1999. № 7-8. С. 15-31.
3. Босенко Ю. М. Особенности взаимосвязи родительского отношения и самоотношения родителей, воспитывающих детей с аутизмом // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 3(16). С. 8-14.
4. Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 59-68.
5. Будаева М. Д. Проблема структурной организации самосознания родителя // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 1. С. 18-25.
6. Герасимов П. Е. Теоретические аспекты проблемы «самоотношения» // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. 2010. Т. 3, № 4(12). С. 80-84.
7. Германова Е. В. Смысловое переживание материнства как трансформация личности у женщин, родивших здоровых детей и детей с патологией // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 42-49.
8. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова Думка, 1984. 207 с.
9. Горькая Ж. В. Социокультурный анализ психологии восприятия времени // Вестник СамГУ. 2014. № 9(120). С. 245-250.
10. Дарижапова М. Н. Акмеологические особенности самоотношения государственных служащих: автореф. дис. ... канд психол. наук. Москва, 2008. 26 с.
11. Духновский С. В. Психодиагностика: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2021. 353 с.
12. Духновский С. В. Типы темпоральности личности: оценка и перспективы и использования // Российский девиантологический журнал. 2023. № 4(3). С. 384-393.
13. Еремина Ю. А. Базисные стратегии совладания в поведении матери, воспитывающей ребенка раннего возраста // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 13. С. 2-9.

14. Ильина И. Т. Эмоциональное выгорание матерей как социально-психологический феномен в контексте современной культуры // Человек и образование. 2020. № 1(62). С. 138-144.
15. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. Москва, 1995. С. 179-185.
16. Костенюк П. А. Образ матери в сознании женщин с разным самоотношением // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 1-2(88). Pp. 74-80. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-2-74-80.
17. Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самооффективность личности // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 3. С. 17-23.
18. Кукуляр А. М., Юношева Ю. С. Особенности личностной трансформации в послеродовой период // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. 2019. Т. 2, № 2. С. 82-94.
19. Куликов Л. В. Психология настроения. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 234 с.
20. Куликов Л. В., Малёнова А. Ю., Потапова Ю. В. Субъективная картина материнства в российских и зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 4. С. 135-167. DOI: 10.11621/vsp.2020.04.07.
21. Мамонова Е. Б., Сидорина Е. В., Батюта М. Б. Возможности самоактуализации молодых матерей с разным опытом родительства // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-4. С. 304-307.
22. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
23. Пантеев С. Р. Методика исследования самоотношения. Москва: Смысл, 1993. 32 с.
24. Сарджвеладзе Н. И. Самоотношение личности // Психология самосознания: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородской. Самара, 2003. С. 45-47.
25. Семёнова Л. Э., Серебрякова Т. А., Гарахина Ю. Е. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, № 2.
26. Сорокоумова Е. А., Мамонова Е. Б., Суворова О. В., Сорокоумова С. Н. Особенности родительских установок молодых матерей с разным опытом родительства // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 152-166. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-152-166.
27. Столин В. В. Самосознание личности. Москва: МГУ, 1983. 284 с.
28. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. Москва: Институт психотерапии, 2002. 240 с.
29. Яничев П. И. Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 42. С. 7-20.
30. Badinter E. Mother love: Myth and reality: motherhood in modern history. Macmillan, 1981. 360 p.
31. Reisch L.A. Time and Wealth // Time and Society. 2001. Vol. 10, no. 2-3. Pp. 367-385.
32. White L.T., Valk R., Dialmy A. What Is the Meaning of "On Time"? The Sociocultural Nature of Punctuality // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42(3). Pp. 482-493.

References

1. Abul'hanova K. A., Berezina T. N. Time of personality and time of life. St. Petersburg, Aleteïya Publ., 2001. 304 p. (In Russ.)

2. Anan'ev V. A. Introduction to amazing psychotherapy. *ZHurnal prakticheskogo psihologa*, 1999, no. 7-8, pp. 15-31. (In Russ.)
3. Bosenko YU. M. Features of the relationship between parental attitudes and self-attitude of parents raising children with autism. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*, 2021, no. 3(16), pp. 8-14. (In Russ.)
4. Brutman V. I., Filippova G. G., Hamitova I. YU. Dynamics of the psychological state of women during pregnancy and after childbirth. *Voprosy psihologii*, 2012, no. 1, pp. 59-68. (In Russ.)
5. Budaeva M. D. The problem of structural organization of self-awareness of the parent. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 18-25. (In Russ.)
6. Gerasimov P. E. Theoretical aspects of the problem of "self-relationship". *Uchenye zapiski. Ser. Psihologiya. Pedagogika*, 2010, vol. 3, no. 4(12), pp. 80-84. (In Russ.)
7. Germanova E. V. Semantic experience of motherhood as a transformation of personality in women who gave birth to healthy children and children with pathology. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 15, pp. 42-49. (In Russ.)
8. Golovaha E. I., Kronik A. A. Psychological time of the personality. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1984. 207 p. (In Russ.)
9. Gor'kaya ZH. V. Sociocultural analysis of the psychology of time perception. *Vestnik SamGU*, 2014, no. 9 (120), pp. 245-250. (In Russ.)
10. Darizhapova M. N. Acmeological features of self-attitude of civil servants: abstract of the dissertation of a candidate of psychological sciences. Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.)
11. Duhnovskij S. V. Psychodiagnostics: textbook and workshop for universities. Moscow, YUrajt, 2021. 353 p. (In Russ.)
12. Duhnovskij S. V. Types of personality temporality: assessment and prospects and uses. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 2023, no. 4 (3), pp. 384-393. (In Russ.)
13. Eremina YU. A. Basic coping strategies in the behavior of a mother raising a young child. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 13, pp. 2-9. (In Russ.)
14. Il'ina I. T. Emotional burnout of mothers as a socio-psychological phenomenon in the context of modern culture. *CHelovek i obrazovanie*, 2020, no. 1 (62), pp. 138-144. (In Russ.)
15. Kovalev V. I. Features of the personal organization of life time. *Gumanisticheskie problemy psihologicheskoy teorii*. Moscow, 1995. Pp. 179-185. (In Russ.)
16. Kostenyuk P. A. The image of the mother in the minds of women with different self-attitudes. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, vol. 1-2(88), pp. 74-80, doi: 10.24412/2500-1000-2024-1-2-74-80. (In Russ.)
17. Kravcova YA. V., Dubovickaya T. D., Abdullin A. G. Psychological time and self-efficacy of the individual. *Psihologiya. Psihofiziologiya*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 17-23. (In Russ.)
18. Kukulyar A. M., YUnosheva YU. S. Features of personal transformation in the postpartum period. *Innovacionnaya nauka: Psihologiya. Pedagogika. Defektologiya*, 2019, vol. 2, no. 2, pp. 82-94. (In Russ.)
19. Kulikov L. V. Psychology of mood. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 1997. 234 p. (In Russ.)
20. Kulikov L. V., Malyonova A. YU., Potapova YU. V. Subjective picture of motherhood in Russian and foreign studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*, 2020, no. 4, pp. 135-167, doi: 10.11621/vsp.2020.04.07. (In Russ.)
21. Mamonova E. B., Sidorina E. V., Batyuta M. B. Possibilities of self-actualization of young mothers with different parenting experiences. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2019, no. 63-4, pp. 304-307. (In Russ.)

22. Ovcharova R. V. Parenting as a psychological phenomenon: a tutorial. Moscow, Moskovskij psihologo-social'nyj institute Publ., 2006. 496 p. (In Russ.)
23. Pantileev S. R. Methodology for studying self-attitude. Moscow, Smysl Publ., 1993. 32 p. (In Russ.)
24. Sardzhveladze N. I. Self-attitude of the individual. *Psihologiya samosoznaniya: hrestomatiya / pod red. D. YA. Rajgorodskoj*. Samara, 2003. Pp. 45-47. (In Russ.)
25. Semyonova L. E., Serebryakova T. A., Garahina YU. E. Psychological well-being and parenting experience of mothers from different types of families. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2018, vol. 6, no. 2. (In Russ.)
26. Sorokoumova E. A., Mamonova E. B., Suvorova O. V., Sorokoumova S. N. Features of parental attitudes of young mothers with different parenting experiences. *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*, 2019, no. 3, pp. 152-166, doi: 10.31862/2500-297X-2019-3-152-166. (In Russ.)
27. Stolin V. V. Self-awareness of the individual. Moscow, MGU Publ., 1983. 284 p. (In Russ.)
28. Filippova G. G. Psychology of motherhood: a tutorial. Moscow, Institut psihoterapii Publ., 2002. 240 p. (In Russ.)
29. YAnichev P. I. Psychology of reflection and experience of time: current issues. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*, 2007, no. 42, pp. 7-20. (In Russ.)
30. Badinter E. Mother love: Myth and reality: motherhood in modern history. Macmillan, 1981. 360 p.
31. Reisch L.A. Time and Wealth. *Time and Society*, 2001, vol. 10, no. 2-3, pp. 367-385.
32. White L.T., Valk R., Dialmy A. What Is the Meaning of “On Time”? The Sociocultural Nature of Punctuality. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011, vol. 42(3), pp. 482-493.

© Духновский С. В., 2024

Информация об авторах

Духновский Сергей Витальевич – доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, dukhnovskysv@mail.ru

Information about the authors

Dukhnovsky Sergey V. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, dukhnovskysv@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.04.2024

Принята к публикации: 20.09.2024

Опубликована: 27.09.2024